

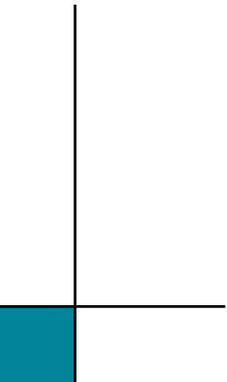
**СЕКС-
РАБОТА**

И

ФЕМИНИЗМ

**путеводитель по феминистским принципам
движения секс-работников**

ВВЕДЕНИЕ	1
РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ О ФЕМИНИЗМЕ	2
СЛОВАРЬ ФЕМИНИСТСКИХ ТЕРМИНОВ	4
ФЕМИНИСТСКИЙ АКТИВИЗМ В РЕГИОНЕ ЦВЕЦА: КРАТКИЙ АНАЛИЗ	9
Феминизм при социализме	9
Феминистский активизм после распада СССР	10
Усиление феминистского движения, не принимающего трансгендерных людей и секс-работников	12
РИТОРИКА АБОЛИЦИОНИСТОК И КОНТРАРГУМЕНТЫ	14
ФЕМИНИСТСКИЕ ИДЕАЛЫ В АКТИВИЗМЕ СЕКС-РАБОТНИКОВ	18



ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие мы видим, как на секс-работников постоянно нападают не только правительства и политики, но и активистки феминистского аболиционистского движения. И если правительства «решают проблему проституции» карательными методами, наказывая секс-работников напрямую – за занятие секс-работой – или косвенно – за хранение и употребление наркотиков, бродяжничество, хулиганство или отсутствие места жительства – феминистки-аболиционистки, объединившись, добились уголовного преследования клиентов (также известного как «шведская модель»). В рамках этой модели наказанию подвергаются те, кто пользуется секс-услугами; при этом секс-работники вынуждены уходить в подполье, что сопряжено с риском пострадать от насилия и угрозой для здоровья.¹

В Восточной и Центральной Европе и Центральной Азии феминистки-аболиционистки пока не смогли убедить парламенты принять эту модель, но общественное обсуждение секс-работы постепенно накаляется. У феминисток-аболиционисток в регионе (пока) нет тесных связей с правительством, но им удастся влиять на общественное мнение через собственные платформы и связи со СМИ; часто они также преследуют активистов движения секс-работников онлайн и оффлайн.

Сеть адвокации за права секс-работников (СВАН) решила начать обсуждение тем, связанных с секс-работой и феминизмом, чтобы подготовить членов сети к возможным кампаниям аболиционисток в регионе. СВАН организовал несколько семинаров (онлайн и оффлайн), в ходе которых у секс-работников была возможность обсудить отношения с женскими или феминистскими организациями, сформулировать аргументы, которые можно было бы противопоставить тем, кто выступает против секс-работы, и узнать больше о женском движении и его сотрудничестве с инициативами секс-работников в регионе ЦВЕЦА.

Документ, который вы держите в руках, был составлен по результатам этих обсуждений. Основная цель – ознакомить с феминизмом активистов движения секс-работников, которые ведут феминистскую деятельность, но возможно, не могут сами опознать, что такое феминизм, и не готовы использовать эту терминологию из-за негативных коннотаций, которые она приобрела в регионе ЦВЕЦА. В публикации также перечислены типичные доводы аболиционисток, на которые они опираются, продавливая Шведскую модель, и приведены контраргументы, которые могли бы использовать секс-работники. Наконец, в пособии освещены феминистские принципы, на которые опираются в своей деятельности самоорганизации секс-работников, что призвано помочь активистам за права человека, социальную справедливость и права женщин соотнести борьбу за права секс-работников с широким контекстом феминистского движения.

¹ Краткую справку о влиянии шведской модели на секс-работников см. тут: <https://www.sexworkeurope.org/news/general-news/stop-ignoring-evidence-client-criminalisation-endangers-sex-workers>

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ О ФЕМИНИЗМЕ

Феминистки ненавидят мужчин и хотят, чтобы у женщин было больше власти, чем у мужчин.

Феминистки добиваются равенства между людьми разного пола, сильны различия в политическом, экономическом и социальном положении между полами.

Феминистки постоянно пытаются изменить наше представление о реальности путем изменения языка, например путем использования феминитивов (докторка, профессорка и пр.).

Многие феминистки обеспокоены тем, что язык отражает патриархатную структуру общества, но они также занимаются и более острыми проблемами, такими как насилие в отношении женщин.

Все феминистки – злобные люди.

Многие феминистки открыто говорят о необходимости системных изменений, если мы хотим достичь равенства. Женщин, которые не боятся выступать с критикой открыто, всегда считали «стервами», высмеивали и старались заставить молчать.

Феминистки непривлекательны и неженственны.

Все феминистки разные – они могут выглядеть женственно, маскулинно или не соответствовать нормам внешнего вида ни для одного гендера. Внешнее проявление гендера не должно влиять на наше восприятие феминистского активизма.

Феминистки не могут быть верующими.

Феминистки могут быть и верующими, и атеистками, и занимать какую-то промежуточную позицию.

Все феминистки озабочены карьерой и они не выносят домохозяек или женщин, которые сделали выбор в пользу детей.

Феминистки могут принадлежать к разным социальным классам. Многие добиваются признания домашнего труда или (неформального) труда, связанного с заботой о других, в том числе секс-работы.

Феминистки выступают против брака.

Многие феминистки состоят в браке, но в своей деятельности указывают на сложные проблемы, связанные с институтом брака, например на проблемы принудительных и ранних браков, домашнего насилия и пр..

СЛОВАРЬ ФЕМИНИСТСКИХ ТЕРМИНОВ

«Мы, активисты движения секс-работников, часто путаемся в феминистской терминологии. Мы считаем, что для более успешного привлечения внимания к вызовам, которые стоят перед секс-работниками, нам нужно начать использовать феминистский словарь и обращаться к возможным союзникам, привлекая их на свою сторону»,

-- участник вебинара, Кыргызстан.

В феминистских публикациях и среди участников феминистского движения часто используются перечисленные ниже термины, но некоторые из них, вероятно, будут новыми для активистов движения секс-работников из региона ЦВЕЦА. Не стоит считать, что предложенные нами определения, являются единственно возможными – феминистская мысль развивается и определения понятий меняются постоянно. Цель этого раздела – познакомить секс-работников из ЦВЕЦА с теми понятиями, которые могут пригодиться в работе и которые можно адаптировать для движения на местах.²

■ **Аболиционистский феминизм**

Феминистки-аболиционистки используют такие термины как «протитуированная женщина», «женщина в проституции», «люди, эксплуатируемые в проституции» для описания женщин, которые оказывают секс-услуги в любой форме. С их точки зрения, секс-работа – «это насилие над женщинами», и по этой причине они настаивают на ликвидации секс-индустрии.

■ **Карательный/государственный феминизм**

Сторонники карательного/государственного феминизма настаивают на увеличении тюремных сроков за гендерное насилие и считают, что государство не угнетает женщин, а помогает им добиться свободы. Этот термин предложила Элизабет Бернстайн для описания такого типа феминистского активизма, в рамках которого любая форма секс-труда считается формой торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации.

² При подготовке глоссария использовались следующие ресурсы:
Dastagir, A. E. A feminist glossary because we didn't all major in gender studies. USA Today. См. по ссылке: <https://eu.usatoday.com/story/news/2017/03/16/feminism-glossary-lexicon-language/99120600/>
Crehan, M. Feminist glossary. См. по ссылке: <https://rosie.org.au/blog/feminist-glossary/>

■ **Феминизм выбора**

Феминизм выбора – это популярная форма современного феминизма, основная идея которого – побудить женщин пользоваться теми возможностями, которые у них есть в жизни, и считать свой выбор обоснованным и политически приемлемым. В его основе неолиберальные ценности индивидуализма и консьюмеризма и недооценка необходимости политических коллективных действий против систематического неравенства.³

■ **Потребительский феминизм**

Потребительский феминизм использует идеи феминистского движения для получения прибыли, например для продажи одежды с феминистскими лозунгами, которую изготовили люди, получающие низкую зарплату и работающие в нестабильных условиях.

■ **Согласие**

Согласие (на секс) – это согласие на участие в (половом) акте. Половой акт без согласия считается изнасилованием или преступлением на сексуальной почве. См. «Да значит да» и «Нет значит нет», чтобы узнать больше об анализе понятия «согласие» в феминистском движении.

■ **Феминизм**

Теория активизма, касающегося политического, экономического и социального равенства полов/гендеров.

■ **Гендер**

Гендер, как то записано в Стамбульской конвенции Совета Европы, это «социально сконструированные роли, поведение, действия и характеристики, которые, с точки зрения общества, подходят мужчинам или женщинам».⁴

■ **Гендерное насилие**

От гендерного насилия гораздо сильнее страдают люди какого-то одного гендера. Согласно Европейской директиве о правах пострадавших, гендерное насилие «это насилие против личности, мотивированное гендером, гендерной идентичностью или формой выражения гендерной идентичности, или насилие, которое гораздо сильнее затрагивает представителей какого-то одного гендера».⁵

3 Thwaites, R. (2016). Making a choice or taking a stand? Choice feminism, political engagement and the contemporary feminist movement. SAGE Journals, Volume: 18 issue: 1, pp. 55-68. Available: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1464700116683657>

4 <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/about-the-convention>

5 Directive 2012/29/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 establishing minimum standards on the rights, support and protection of victims of crime, and replacing Council Framework Decision 2001/220/JHA. Retrieved from: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32012L0029>

■ Гендерное равенство

«Это понятие, которое описывает состояние, при котором люди всех гендеров будут находиться в равных условиях, подвергаться равному обращению и будут иметь равные возможности для реализации своего полного потенциала, прав человека и достоинства, а также для того, чтобы внести свой вклад (и получить пользу) в экономическое, социальное, культурное и политическое развитие».⁶

■ Учет гендерной проблематики

Учет гендерной проблематики – это учет вопросов и проблем гендерного неравенства при разработке, реализации, мониторинге и оценке законов, политики, мер и программ с целью достижения гендерного равенства и устранения дискриминации по признаку пола.

■ Гендерные роли

Гендерные роли – это ожидания, которые предъявляются к людям того или иного гендера; обычно речь идет о стереотипных мужских или женских действиях или характеристиках. Секс-работники не соответствуют стереотипным гендерным ожиданиям, поскольку вынуждены зарабатывать и содержать семью; многие из них работают по ночам, а это часто считается неприемлемым для женщины.

■ Интернализированный сексизм

Интернализированный сексизм имеет место в том случае, когда представления о неполноценности женщин усваиваются и становятся частью самости женщины и определяют ее представления о мире.

■ Интерсекциональный феминизм

Представители этого типа феминизма анализируют, как взаимосвязанные грани идентичности человека – в том числе идентичности, связанной с расой, классом, этничностью, религией, сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью и инвалидностью – влияют на переживание угнетения и дискриминации. Активизм здесь направлен на удовлетворение потребностей тех, кто страдает от множества взаимосвязанных форм дискриминации и насилия, например на удовлетворение потребностей секс-работников.

■ Женоненавистничество

Ненависть, презрение или глубоко укоренившиеся предрассудки в отношении женщин.

⁶ UNICEF(2017). Gender equality. Glossary of Terms and Concepts. Available: <https://www.unicef.org/rosa/media/1761/file/Gender%20glossary%20of%20terms%20and%20concepts%20.pdf>

■ Наркофеминизм

Это движение молодежи в феминизме. В его основе – видения мира, в котором женщины, которые употребляют психоактивные вещества, могут оставаться собой и получают возможность в полной мере развить свой потенциал.⁷

■ Нет значит нет

Феминистский слоган против насилия, подчеркивающий значимость согласия на сексуальные отношения. См. также «да значит да».

■ Патриархат

Иерархически устроенное общество, в котором власть принадлежит цисгендерным мужчинам.

■ Культура изнасилований

Общество или среда, в котором согласно убеждениям большинства изнасилования считаются нормой.

■ Секс-позитивное (отношение)

Точка зрения, согласно которой получение сексуального удовольствия и проявление собственной сексуальности, следует считать позитивным феноменом, если это происходит по согласию.

■ Осуждение за бесстыдство

Стигматизация (действия и результат) женщин за поведение, которое считается распутным или провоцирующим на действия сексуального характера.

■ Трансфеминизм

Трансфеминизм – это форма феминизма, которая защищает интересы всех женщин, независимо от того, являются ли они женщинами по рождению или в результате перехода, и критикует привилегии цисгендерных людей. Один из ключевых принципов трансфеминизма – самоопределение.

■ Обвинение жертвы

Форма осуждения, при которой жертва преступления считается частично или полностью ответственной за то, что «спровоцировала» преступление.

⁷ <https://harmreductioneurasia.org/narcofeminism/>

■ Волны феминизма

История современного западного феминизма часто разделяется на три временных периода или «волны»:

1. 1-ая волна (1830-е – начало 1900-х): движение суфражисток, которое ставило своей целью добиться для женщин права голоса.
2. 2-ая волна (1960-е - 1980-е): была посвящена достижению равенства на рабочем месте, вопросам сексуальности, семьи и репродуктивных прав.
3. 3-ая волна (1990-е - по настоящее время): предъявляет требования, сходные со второй волной феминизма; эти требования стали менее элитистскими и приобрели более массовый характер. Многие считают, что есть и четвертая волна; она отличается вниманием к взаимосвязанным формам угнетения, опирается на новые цифровые формы взаимодействия и более инклюзивна по отношению к транс- и квиллюдям.

■ TERF

Сокращенное название радикальных феминисток, не признающих трансгендерных людей; для взглядов этих феминисток характерна трансфобия.

■ Трансженоненавистничество

Ненависть, презрение или глубоко укоренившиеся предрассудки в отношении трансгендерных женщин или феминных транслюдей.

■ SWERF

Сокращенное название радикальных феминисток, не признающих секс-работников; активисты этого направления считают, что проституция – это форма угнетения женщин.

■ Да значит да

Фраза, описывающая изменения во взглядах на изнасилования; речь идет не просто о выражении несогласия, но и о том, что необходимо получать согласие на половые отношения.



ФЕМИНИСТСКИЙ АКТИВИЗМ В РЕГИОНЕ ЦВЕЦА: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

▲ Феминизм при социализме

Было написано множество работ о том, существовал ли феминизм при коммунизме и социализме. Некоторые исследователи считают, что объединить феминизм и коммунизм невозможно, потому что коммунизм – это ничто иное как «государственный патриархат», тогда как феминизм требует для женщин независимости.⁸ В публичном дискурсе социализма невозможно было говорить о различающихся потребностях людей разного пола, поскольку это противоречило принципу всеобщего равенства, декларируемого в социализме и коммунизме.

Другие исследователи признают, что женские организации в странах ЦВЕЦА могли действовать без оглядки на коммунистическую партию и добиваться интеграции женщин в сферу труда, что без сомнения, вело к повышению их социального статуса независимо от статуса мужа с опорой на собственные ресурсы.⁹

В эпоху социализма женские организации часто использовали антикапиталистические лозунги для того, чтобы отстаивать интересы женщин; они опирались на марксистско-ленинский понятийный аппарат для достижения собственных целей. Семейно-ориентированная политика здесь подавалась под соусом уникального достижения социализма. Благодаря женскому активизму в странах региона принимались «прогрессивные» меры, отсутствовавшие в Западной Европе и США, такие как качественное образование и обучение для женщин, отпуск по уходу за ребенком, пособия на детей, детские сады, общественные прачечные и столовые.¹⁰

Для феминисток в других странах эта ориентированная на женщин политика стала источником вдохновения, и некоторые теоретики марксистского феминизма высказывались за то, чтобы включить домашний труд в сферу публичного оплачиваемого труда в капиталистической экономике. Самым известным примером здесь служит Международная кампания «Зарплату домохозяйкам!», инициированная в 1970-м году Международным объединением феминисток; она переросла в международное обсуждение значимости домашней работы и ее связи с экономикой.¹¹

8 Miroiu, M. (2007). "Communism was a State Patriarchy, not State Feminism," *Aspasia* 1, pp. 197–201.

9 Černá, M. (2006). "Women under socialism : what degree of emancipation?". *Cahiers du CEFRES*. N° 30, *Le communisme à partir des sociétés = Communism from the viewpoint of societies* (ed. Muriel Blaive). Available: http://www.cefres.cz/pdf/c30/cerna_2006_women_under_socialism_pdf.

10 Ghodsee, K. (2004). "Feminism-by-Design: Emerging Capitalisms, Cultural Feminism, and Women's Nongovernmental Organizations in Postsocialist Eastern Europe." *Signs*, vol. 29, no. 3, pp. 727–753. Available: www.jstor.org/stable/10.1086/380631.

11 <https://www.thenation.com/article/archive/wages-for-houseworks-radical-vision/>

▲ Феминистский активизм после распада СССР

Несмотря на достижения, наибольший интерес к феминизму проявился только после 1989, когда открылись границы и гражданское общество получило доступ к новым возможностям и новым публикациям. Наибольшее влияние на женщин-ученых и феминистский активизм в регионе оказал феминизм «второй волны» и то, что пришло после него.

Созданию феминистских организаций гражданского общества способствовали директивы и политика достижения гендерного равенства ООН, Европейского союза и Совета Европы. Хотя учет гендерной проблематики сулил возможность увидеть все те меры, которых добивались феминистки Восточной Европы, результатом стал частичный отказ от их достижений и даже реакция. Политика гендерного равенства редко сопровождалась значимыми изменениям в общественном обсуждении или политических процессах. У феминисток не появилось новых возможностей высказываться, их идеи и требования не стали предметом большего общественного интереса.

Участники организованного СВАН обсуждения секс-работы и феминизма подчеркивали, что основным требованием активисток феминистского движения является исполнение законов о защите жертв домашнего насилия. Гендерное насилие также является одним из приоритетных пунктов повестки Европейского союза и Совета Европы, и хотя многие феминистские организации вели длительные кампании для ратификации Стамбульской конвенции, в последние годы негативно настроенные к феминизму и вопросам гендерного равенства субъекты сумели настроить общественность против Конвенции.

В Конвенции Совета Европы о предотвращении домашнего насилия и насилия в отношении женщин борьбе с ними от 2011 года, которая также известна под названием Стамбульская конвенция¹² описываются стандарты в области профилактики гендерного насилия и борьбы с ним. Этот юридически обязательный документ основан на утверждении, что насилие в отношении женщины – это одна из форм гендерного насилия, объектом которого женщины становятся из-за своего гендера и от которого женщины страдают сильнее мужчин. Конвенция обязывает государства-участники в полной мере бороться со всеми формами гендерного насилия и принимать меры для предотвращения насилия в отношении женщин, защиты жертв и наказания виновных.

Гендер в Конвенции определяется как «набор социально сконструированных ролей, форм поведения, действий и характеристик, которые данное общество считает приемлемыми для мужчин и женщин». Согласно Стамбульской конвенции, «гендер» и «пол» являются разными понятиями. В пояснительной записке к Конвенции подчеркивается, что «термин «гендер» в данном определении не замещает термины «мужчина» и «женщина», используемые в конвенции».¹³

12 <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/about-the-convention>

13 <https://rm.coe.int/istanbul-convention-factsheet/168078ec5c>

Международные антигендерные кампании против Стамбульской конвенции начались около 2012 года. В апреле 2012 года министр юстиции **Польши** открыто высказался против ратификации Конвенции. Основным доводом против ратификации было использование термина «гендер». Критики посчитали, что этот термин представляет собой угрозу традиционной семье и семейным ценностям, в том числе традиционным ролям мужчин и женщин. Это высказывание имело место в рамках широкой кампании против «гендерной идеологии». Среди других возражений против Конвенции было то, что она защищает гомосексуальность и «транссексуальность» и дискриминирует мужчин. В 2015 году Конвенцию наконец-таки ратифицировали, но после ратификации Польша выступила с заявлением, что «Конвенция будет исполняться в соответствии с конституционными принципами»¹⁴. После вступления Конвенции в силу были предприняты несколько попыток заставить Польшу отказаться от взятых на себя обязательств.

В **Словакии** ратификацию откладывали несколько раз. В 2018 году премьер-министр заявил, что Словакия Конвенцию ратифицировать не будет. По его словам, Конвенция является неоднозначным, противоречащим Конституции документом, который мог бы заставить правительство дать разрешение на однополые браки; он также подчеркнул, что Конвенция «без нужды ставит под вопрос естественные различия между мужчинами и женщинами и называет их «стереотипами»».¹⁵

В **Болгарии** против Конвенции выступили не только партии правового толка, но и партии левых.¹⁶ Социалистическая партия Болгарии и Православная церковь сначала поддержали ратификацию Конвенции, но позже изменили свою точку зрения и стали яростно этому противиться. В 2018 году, когда 75 депутатов парламента обратились в Конституционный суд с просьбой дать оценку Конвенции, Конституционный суд постановил, что она не соответствует Конституции Болгарии.

В **Венгрии** сотрудников женских НПО даже не пригласили принять участие в работе группы, которая в 2013 году занималась вопросом присоединения к Конвенции. Изменения в коммуникации правительства к худшему были отмечены уже в следующем году. К концу 2017 года ведущие лица правительственной партии стали открыто выступать против Конвенции, утверждая, что там содержится искаженное толкование гендера. В 2020 в ходе кризиса, вызванного пандемией коронавируса, парламент принял политическую декларацию, отказавшись от ратификации конвенции; это произошло после того, как со-правящая партия Христианских демократов (KDNP) выступила с заявлением, в котором утверждалось, что отдельные части Конвенции противоречат миграционной политике страны, поскольку содержат недвусмысленные положения, позволяющие просить убежища в связи с гендерной дискриминацией.¹⁷

Выступления антигендерных сил против Конвенции имели место и на международном уровне. В марте 2018 года 333 организации из 9 стран обратились к Генеральному Секретарю Совета Европы с требованием внести поправки в Конвенцию в пункте, касавшемся «гендера».¹⁸

14 https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/declarations?p_auth=4ebx9lxL

15 <https://www.reuters.com/article/us-slovakia-treaty-idUSKCN1G620F>

16 <https://bnr.bg/en/post/101352166/bulgarian-socialist-party-reaffirms-opposition-to-istanbul-convention-in-official-statement>

17 <https://hungarytoday.hu/hungary-istanbul-convention-parliament-declaration/>

18 See their full letter: <https://www.irs.in.ua/files/publications/Letter-to-Secretary-General-of-CoE-Thorbjorn-Jagland.pdf>

▲ Усиление феминистского движения, не принимающего трансгендерных людей и секс-работников

«Феминистское движение России в основном существует в университетах в больших городах. Во главе движения стоят активные, успешные, образованные женщины. Там нет женщин-мигрантов или бедных женщин, у них нет возможности высказываться. Эти феминистки обладают политическим влиянием и контактами в СМИ, но в этих кругах секс-работники или те, кто поднимает проблему взаимосвязанных форм угнетения, не представлены совсем»,

-- участник вебинара, Россия.

Против понятия «гендер» (и по совместительству против секс-работы) выступают не только политические партии и верующие, но и активисты феминистского движения, которое относится к левой части политического спектра. Участники вебинара СВАН подчеркнули, что радикальные феминистки часто выступают не только против трансгендерных людей, но и заодно против секс-работы. Радикальные феминистки, не приемлющие секс-работу, постоянно переводят статьи, написанные авторами из США и стран Западной Европы, и закрепились в сети. Хотя в большинстве случаев действия этих групп ограничиваются комментариями в сети, именно в этих случаях и проявляются конфликты с феминистскими организациями. Например, в **Украине**, участники нескольких женских групп на Фейсбуке – FeminismUA, FemUA, Nordicmodel, and Resistanta – отказались участвовать в женском марше в 2018 году, поскольку одним из организаторов значилась «Легалайф-Украина», отстаивающая интересы секс-работников.¹⁹

Другим примером действий радикальных феминисток стала их кампания в **Сербии**. В 2016 году под давлением феминистских исследователей и НПО в Сербии в форме поправки к закону об охране общественного порядка было введено наказание за пользование секс-услугами. Этого удалось добиться вследствие действий организаций феминисток-аболиционисток. Однако вследствие кампании за шведскую модель преследоваться стало не только пользование секс-услугами, но и предоставление сексуальных услуг. Когда закон вступил в силу, появилась возможность наказывать секс-работников тюремным заключением на срок в два раза дольше, чем ранее, а штраф вырос в десять раз и составил 1300 евро. Самоорганизация секс-работников «Слобода права» (Равные права) отмечает, что секс-работники, многие из которых – трансгендерные люди, оказавшиеся в сложных жизненных обстоятельствах, теперь вынуждены принимать больше клиентов, чтобы заплатить штраф; они также вынуждены работать в более изолированных местах, где сильнее опасность и выше риск пострадать от насилия. В случае нападения секс-

¹⁹ Sex Workers' Rights Advocacy Network (2019). Nothing about us without us! A brief guide on meaningful involvement of sex workers and their organisations in Central-Eastern Europe and Central Asia (CEECA). Available: https://www.swannet.org/files/swannet/NothingAboutUsWithoutUs_ENG_web.pdf

работникам практически невозможно получить помощь от полиции, поскольку тем самым они выдадут себя и отправятся за решетку вместе с клиентом.²⁰

И хотя секс-работники все активнее выступают на международных мероприятиях по правам человека, например в Комитете по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), можно ожидать, что за этим последует негативная реакция феминистских организаций на местах. В такой ситуации оказалась «Амелия», самоорганизация секс-работников из **Казахстана**, которая подала теневой доклад²¹ в Комитет КЛДЖ в 2019 году. Когда Комитет порекомендовал отказаться от принудительного тестирования на ВИЧ и создать службы, которые помогали бы оставить секс-работу, многие радикальные феминистки стали открыто настаивать на введении шведской модели, т.е. на уголовном преследовании клиентов.²²

«Нас, скорее всего, поддерживают многие феминистки Польши, особенно молодежь. Нас также поддерживают феминистские доноры, у нас есть сторонники в движении за право на аборт, в котором мы тоже участвуем. К несчастью, у нас есть и радикальное феминистское движение, которое нападает на нас в СМИ, враждебно относится к сообществу трансгендерных людей и копирует поведение западных феминисток, не принимающих трансгендерных людей и секс-работников. К счастью, у движения ЛГБТ сторонников все больше, поэтому все эти выпады в сторону трансгендерных людей не особенно популярны»,

-- участник вебинара, Польша.



20 Equal Rights (Sloboda Prava) (2019). SHADOW REPORT TO THE UN CEDAW COMMITTEE SEVENTY-SECOND SESSION. Available:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCEDAW%2fCSS%2fSRB%2f33869&Lang=en

21 https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCEDAW%2fCSS%2fKAZ%2f37320&Lang=en

22 Information received from the representatives of Amelya, Kazakhstan.

РИТОРИКА АБОЛИЦИОНИСТОК И КОНТРАРГУМЕНТЫ

Участники онлайн-встреч СВАН подчеркнули, что феминистки-аболиционистки обычно работают в научных структурах, у них хорошие связи со СМИ, а в некоторых случаях и с правительствами. Секс-работникам часто не хватает образования, у них нет возможности выступить перед широкой аудиторией и делиться своими основанными на жизненном опыте взглядами на секс-работу, поэтому участники обсуждений секс-работы часто придерживаются диаметрально противоположных взглядов.

В следующем разделе мы перечислим наиболее частые доводы аболиционисток, с которыми секс-работники сталкивались ранее, взаимодействуя с радикальными феминистками, не признающими секс-работников, или реагируя на их нападки.

« Секс-работа -- это не настоящая работа; нельзя сделать осознанный выбор в пользу секс-работы. »

- Секс-работа -- это работа, это способ заработать на жизнь и вид экономической деятельности. Секс-работники добровольно обменивают труд по оказанию сексуальных услуг на вознаграждение. Когда мы говорим, что секс-работа -- это работа, мы не даем ей оценку; мы просто подчеркиваем, что это способ заработать на жизнь.
- Секс-работа -- это типичная форма занятости в теневой экономике, на которую не распространяется правовая защита. Здесь в основном заняты женщины, многие из которых (нелегальные) мигранты; требования к капиталу и профессиональной квалификации тут невысоки, а необходимые навыки приобретаются за рамками формальной экономики.
- Многие секс-работники оказываются в секс-индустрии, потому что не могут найти работу в формальной экономике, не получают социальных выплат и не могут обеспечить себе достойный уровень жизни.
- Если мы будем уделять основное внимание обсуждению выбора, очень абстрактного понятия, зависящего от контекста, мы отвлечемся от обсуждения действительно важных для секс-работников тем – эксплуатации, нестабильности и насилия (со стороны полиции).

- Люди решают заняться секс-работой по сотне разных причин; но эти причины играют роль и при выборе любого другого вида занятий: кому-то нравится гибкий рабочий график, кому-то эта работа дает возможность хорошо заработать; есть люди, которые не могут заняться чем-то еще из-за инвалидности; есть и те, кто хочет работать сам на себя вместе с коллегами (например, трансгендерные женщины).
- Но все они, независимо от того, работают ли в секс-индустрии по выбору или по принуждению, заслуживают, чтобы их права соблюдались. В условиях уголовного преследования незащищенными оказываются и секс-работники, и жертвы торговли людьми; настоящая помощь пострадавшим – это не рейды и уголовное преследование, а достаточная компенсация понесенного вреда и дружественные, ориентированные на потребности пострадавшего услуги.

« Секс-работники торгуют телом. »

- Клиенты секс-работников платят за половой акт, а не за части тела. Секс-работники соглашаются предоставить согласованную услуг в оговоренных условиях в ограниченный отрезок времени. Нарушение условий такого соглашения должно считаться изнасилованием или преступлением на сексуальной почве.
- Когда утверждают, что согласиться на занятие секс-работой нельзя, это лишает секс-работников права определять собственные возможности и выступать против насилия.

« Проституция равноценна торговле людьми. »

- Секс-работники делают сознательный выбор в пользу секс-работы, даже если этот выбор чрезвычайно ограничен. Торговля людьми, согласно определению Совета Европы – означает “вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или прием лица в целях эксплуатации с использованием угроз, насилия или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимым положением жертвы или путем получения платы или выгоды для достижения согласия другого лица, имеющего контроль над данной личностью”.
- Люди, работающие в секс-индустрии, могут подвергаться эксплуатации и сталкиваться с принуждением, но то же самое можно сказать и о тех, кто работает в других сферах,

например в рыболовстве, сельском хозяйстве, швейной промышленности и пр.. Когда мы уравниваем эксплуатацию с торговлей людьми, мы прячем подлинные причины насилия в отношении секс-работников, а именно уголовное преследование и отсутствие трудовых прав и доступа к правосудию.

« Секс-работа всегда сопровождается насилием. »

- Нет профессии или рабочего места, где женщины не сталкивались бы с насилием. По данным Агентства по базовым правам Европейского союза, около 75% работающих женщин или женщин на руководящих позициях хотя бы раз в жизни сталкивались с сексуальными домогательствами.²³
- Когда мы считаем, что насилие на рабочем месте и есть суть секс-работы, это может иметь печальные последствия для секс-работников, потому что тем самым мы приуменьшаем и обесцениваем реальное насилие, с которыми они сталкиваются и уравниваем его с «производственной травмой». При обращении к властям или за помощью это выливается в обвинение жертвы.
- Уголовное преследование и действия полиции являются значимым фактором в ликвидации насилия в отношении секс-работников. Однако в настоящее время полиция во многих странах не защищает секс-работников, а является дополнительным источником насилия. Как показывают последние исследовательские данные, столкнувшись с репрессиями со стороны полиции – в форме ареста, тюремного заключения, необходимости оставить рабочее место, вымогательств или насилия – секс-работники затем в три раза чаще подвергались сексуальному или телесному насилию со стороны других людей – клиентов, партнеров или людей, выдавших себя за клиентов.²⁴

« Все секс-работники -- жертвы патриархата. »

- Виктимизируя секс-работников, которые не считают себя жертвами насилия, мы унижаем их. Вместо этого феминистки должны опираться на знания, опыт и организационные навыки секс-работников. Секс-работой занимаются самые разные люди; во многих

23 Fundamental Rights Agency (FRA). 2014. Violence against women: an EU-wide survey, main results. (Vienna, FRA).

24 L Platt et al., (2018). Associations Between Sex Work Laws and Sex Workers' Health: A systematic review and metaanalysis of quantitative and qualitative studies. PLoS medicine, vol. 15 issue 12, 11 December 2018. Available: <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1002680>

случаях они первые испытывают на себе влияние новой политики, поэтому политики и феминистские организации должны задуматься, как использовать этот богатый опыт.

- Секс-работники борются за трудовые права, и во многих странах секс-работники вместе с людьми из других маргинализированных групп стоят за профсоюзным движением.

« Активисты движения секс-работников -- это «веселые шлюшки», их опыт не отражает жизнь большинства женщин в проституции. Они часть сутенерского лобби. »

- Секс-работники создали разные организации в странах Европы и Центральной Азии, которыми руководят и в которых работают секс-работники.
- Эти организации действуют в чрезвычайно враждебной среде. Они вынуждены опровергать клевету, которую распространяют правительства, им не хватает финансирования, активисты быстро выгорают. Но несмотря на это они ведут жизненно необходимые секс-работникам программы, такие как программы снижения вреда и правовой помощи, они организуют протесты против насилия и тренинги для полиции.

« Все работающие в секс-индустрии в определенный момент своей жизни пережили сильную травму. »

- Нет эмпирических доказательств тому, что детская травма чаще встречается среди секс-работников, чем среди других групп населения.
- Нельзя назвать кого-то психически больным и остаться феминисткой.



ФЕМИНИСТСКИЕ ИДЕАЛЫ В АКТИВИЗМЕ СЕКС-РАБОТНИКОВ

Секс-работников долгое время не хотели признавать в феминистском движении и политике. При этом многие феминистские организации и организации, отстаивающие права женщин, поддерживают объединения секс-работников и помогают им в борьбе за декриминализацию. Приведенный ниже манифест²⁵, который подписали более 180 организаций, является одним из примеров того, как феминистки поддерживают секс-работников и как движение секс-работников использует феминистские принципы.

«Мы хотим, чтобы феминистское движение понимало связь гендерной несправедливости с особенностями функционирования патриархальных капиталистических белых обществ и приняло в свои ряд трансгендерных людей и секс-работников. Наша система уголовной юстиции – это система подавления, и потому мы не считаем, что единственное решение проблемы гендерного неравенства и насилия над женщинами и трансгендерными людьми заключается в ужесточении контроля, судебном преследовании и наказании. Мы уверены в эффективности вмешательств на базе сообщества, длительных совместных действий и мобилизации против сложного феномена насилия над женщинами и трансгендерными людьми, в том числе против экономического неравенства и отсутствия доступных сетей и услуг социальной поддержки.

1. Мы признаем, что секс-работники – это эксперты по вопросам собственной жизни и потребностей. Феминизм сейчас, как и в прошлом, должен поддерживать право женщин принимать решения о собственном теле и собственном труде свободно и независимо. Секс-работники не должны становиться исключением.
2. Мы уважаем решение секс-работников заняться этим видом труда. Мы, феминистки, отвергаем женоненавистнические заявления, что секс-работники «торгуют телом» или «продают себя»; утверждения о том, что сексуальные отношения подразумевают отторжение или утрату части себя, противоречат самой идее феминизма. Секс не унижает женщин. Мы также отвергаем любой анализ, которые строятся на допущении, что секс-работники способствуют «комодификации женщин, сексуальности или интимных отношений». Мы не будем обвинять секс-работников в том, что они приносят вред другим женщинам, потому что вина лежит на патриархате и других системах угнетения.

²⁵ Available: <https://feministsforsexworkers.com/>

3. Мы подчеркиваем, что секс-работники способны выражать осознанное согласие. Когда утверждают, что согласится на занятие секс-работой нельзя, это лишает секс-работников возможности определять собственные пределы и выступать против насилия. Согласие с идеей, что клиенты «покупают» тела секс-работников или их согласие – и как следствие, могут делать, что заблагорассудится – представляет реальную угрозу для секс-работников. Более того, считая любую секс-работу формой насилия, мы способствуем подавлению секс-работы под маской борьбы с насилием – несмотря на то, что наступление на секс-работу в реальности усиливает уязвимость секс-работников к насилию.
4. Мы требуем принять реальные меры для помощи жертвам торговли людьми в условиях соблюдения их прав человека и трудовых прав. Мы отвергаем идею, что миграция, секс-работа и торговля людьми – это одно и то же явление. Результатом смешения этих понятий становится преследование секс-работников, мигрантов, рейды, аресты и депортации; секс-работники вынуждены работать подпольно, где они больше уязвимы к насилию и эксплуатации.
5. Мы боремся за ликвидацию всех форм насилия в отношении секс-работников. Секс-работа – это не форма сексуального насилия, но именно секс-работники больше других страдают от сексуального насилия и насилия со стороны интимных партнеров; причиной тому является уголовное преследование и взаимосвязанные формы угнетения, такие как сексизм, шлюхофобия, гомофобия и трансфобия, расизм и классизм. Из-за угнетения и уголовного преследования секс-работники уязвимы к насилию со стороны частных лиц, сотрудников социальных служб, полиции, миграционных служб и судебной системы. Уравнивание секс-работы с насилием и отказ секс-работникам в способности давать осознанное согласие помогает нормализовать насилие в отношении них.
6. Каждый день мы боремся против женоненавистничества во всех сферах жизни. Женоненавистничество – это не причина секс-работы, а реакция на выбор и действия женщин, будь то ношение макияжа, аборт или оказание секс-услуг. Мы считаем что женоненавистнические отношения и действия представляют проблему и отвергаем призывы изменить поведение, «провоцирующее» женоненавистничество. Пытаться избавиться от секс-работы на том основании, что она провоцирует женоненавистничество это все равно, что согласится с теми, кто утверждает, что определенные поступки женщин – например оказание секс-услуг – сами по себе заслуживают ненависть.

7. Мы уважаем права мигрантов. Возможности женщин-мигрантов найти работу ограничены; у них практически нет доступа к системам социального обеспечения. Некоторые из тех, кто ищет убежища, предоставляют сексуальные услуги, потому что других возможностей заработать на жизнь у них нет. В условиях уголовного преследования клиентов или при других формах наказания за секс-работу секс-работникам, мигрантам, постоянно грозит насилие со стороны полиции, аресты и депортация; у них практически нет прав на доступ к правосудию и возможности восстановить справедливость. При уголовном преследовании клиентов секс-работники теряют доходы, но не получают никаких других возможностей для выживания.
8. Мы выступаем в защиту прав ЛГБТ людей. Поскольку ЛГБТ-людей отвергают их собственные семьи, они не могут получить образование и найти работу в цис-сексистском и гетеронормативном обществе, секс-работа становится для них (особенно для трансгендерных женщин) одним из немногих вариантов заработать на жизнь. Законы о секс-работе не помогают ЛГБТ людям, поскольку не учитывают эти аспекты феномена социальной маргинализации. Это особенно справедливо в случае трансгендерных женщин, поскольку законы об уголовном преследовании секс-работы используются для преследования именно этой социальной группы, даже если подвергающийся гонениям человек не занимается секс-работой.
9. Мы призываем к полной декриминализации секс-работы. Было убедительно доказано, что шведская модель и другие формы уголовного преследования секс-работы вредят секс-работникам. Шведская модель загоняет их в бедность, лишает возможности договариваться с клиентами и открывает возможности для уголовного преследования за более безопасную работу вместе, выселения и депортаций. После декриминализации у секс-работников появляется возможность действовать вместе и бороться с насилием и эксплуатацией на рабочем месте.
10. Мы выступаем против усиливающейся нестабильности женщин на рынке труда. Исторически в западных капиталистических, патриархатных обществах сложилось так, что женский труд (работа по дому, работа по уходу за другими людьми, секс-работа, эмоциональный труд) считается «женской обязанностью», низко ценится, плохо или вообще никак не оплачивается. Женщины мира, в том числе секс-работницы, обычно заняты на таких работах, которые хуже оплачиваются и более нестабильны; они трудятся в условиях эксплуатации – начиная с уголовного преследования, сезонной или временной занятости и заканчивая работой по дому, схемами непостоянной занятости или найма по договорам подряда, фрилансерством или самозанятостью. У секс-работы есть сходные черты с другими типами труда по уходу за другими

людьми, который обычно выполняют женщины -- очень часто мигранты или цветные женщины. Женщины в этой сфере экономики как и секс-работники не имеют трудовых прав, в отличие от тех видов труда, где заняты мужчины. Отстаивая интересы секс-работников мы должны делать акцент на их трудовых правах и необходимости обеспечить более стабильные условия труда и положить конец эксплуатации в секс-работе; мы также должны продвигать правовые рамки, которые наделяют секс-работников трудовыми правами.

11. Мы требуем, чтобы секс-работники стали частью феминистского движения. Их появление в движении несет ценные идеи, новые силы и опыт мобилизации и бросает вызов нашим допущениям о гендере, классе и расе. Секс-работники были в рядах первых феминисток, без них наше сообщество не будет полным.»





SWAN

SEX WORKERS' RIGHTS
ADVOCACY NETWORK



Red
Umbrella
Fund